

УДК 81-11

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СЕМЬЯ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

С.П. Васильева (Красноярск, Россия)

Мэн Юань (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к изучению языковой картины мира и способов репрезентации культурно значимых концептов в языке. Лексико-семантическое поле (ЛСП) «Семья» представляет особый интерес, поскольку, являясь одним из ключевых концептов любой культуры, оно в значительной степени формирует ценностные ориентиры и поведенческие модели в обществе.

Цель исследования – выявить и описать специфику репрезентации лексико-семантического поля «Семья» во фразеологических единицах русского языка.

Материалом статьи стали фразеологизмы тематической группы «семья» в русском языке.

Методы исследования: структурно-грамматический, лингвокультурологический, сопоставительный анализ.

Результаты анализа. Авторами статьи проведен анализ около 50 ФЕ. Проведена структурно-грамматическая и тематическая классификация собранных фразеологизмов. Проанализирована культурно-национальная специфика репрезентации концепта «семья», отраженная в русской фразеологии.

Выводы. Фразеологизмы не дублируют значения ЛСП, а выступают его культурно-оценочным фильтром – лакмусовой бумажкой. Они демонстрируют, что в русской языковой картине мира семья ценится не просто как факт родства или совместного быта, а как сложный иерархический организм; духовное единство, которое важнее материального комфорта; социальный институт, требующий труда и укоренения, институт передачи традиций и опыта.

Ключевые слова: семья, лексико-семантическое поле, фразеология, языковая картина мира, концепт, лингвокультурология.

Постановка проблемы. Ключевым для нашего исследования является понятие лексико-семантического поля (далее – ЛСП), разработанное в трудах представителей структурной лингвистики, таких как Й. Трир, Г. Ипсен, а в дальнейшем развитое отечественными учеными – Г.С. Щуром, Л.А. Новиковым, А.А. Уфимцевой и другими. Согласно теории семантических полей, лексика языка представляет собой не простую совокупность слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Как отмечал Й. Трир, каждое слово занимает определенное место в структуре поля: «Исследовать членение поля – значит исследовать в определенных границах фрагмент внутренней формы языка

и тем самым раскрыть ее сущность в конкретный исторический период» [Трир, 1931, с. 20]. Таким образом, ЛСП понимается как иерархическая структура, совокупность лексических единиц, объединенных общим инвариантным смыслом – архилексемой – и связанных парадигматическими отношениями (синонимия, антонимия, гипонимия и др.).

Для поля «Семья» такой архилексемой, по нашему мнению, является понятие «кровное или юридическое родство, совместное проживание и ведение хозяйства». Ядро этого поля составляют лексемы, непосредственно обозначающие ближайших родственников (отец, мать, муж, жена, дети), а на периферии находятся наименования дальних родственников, абстрактные понятия (любовь, верность, брак), а также, что особенно важно для нашего исследования, фразеологизмы. Л.А. Новиков подчеркивал, что поля обладают национально-культурной спецификой, так как «членение действительности языком носит глубоко самобытный характер» [Новиков, 1982, с. 67].

Обзор научной литературы. В области русской фразеологии фундаментальный вклад внесли В.В. Виноградов, предложивший классическую классификацию фразеологизмов по степени семантической слитности (фразеологические сращения, единства и сочетания) [Виноградов, 1977, с. 45–69], А.И. Молотков, составивший первый фундаментальный «Фразеологический словарь русского языка» [Молотков, 1967], и В.Н. Телия, чьи работы заложили основы лингвокультурологического подхода к фразеологии. Именно В.Н. Телия последовательно разрабатывала идею о том, что фразеологизмы являются «зеркалом культуры», так как они «аккумулируют культурно-национальные стереотипы поведения, миропонимания и мироощущения» [Телия, 1996, с. 15]. Она рассматривала фразеологизм как микромодель мира, в которой закодированы культурные установки и ценности народа.

По мнению В. Масловой, фразеологизмы представляют собой гораздо больше, чем просто устойчивые выражения. Они «ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи» [Маслова, 2001, с. 4]. Поскольку человек творит культуру посредством языка, фразеологизмы сохраняют ключевую информацию об установках, ценностях и предпочтениях этого культурного пространства. Отображая типичные для народа ситуации и представления, эти языковые единицы со временем превращаются в культурные символы, эталоны поведения и мировоззренческие стереотипы. Таким образом, фразеологический фонд языка – это не просто часть лексики, а ценнейший историко-культурный архив.

Ключевые характеристики фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте:

– целостность и переосмысленность значения – их смысл нельзя вывести из простой суммы значений составляющих слов; он является целостным и часто полностью или частично переосмысленным [Кунин, 2005, с. 15];

– образность и оценочность – фразеологизмы обладают высокой степенью экспрессии и оценочности. «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурологическая общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия, 1996, с. 45]. Их внутренняя форма и сопутствующие коннотации напрямую связаны с культурным багажом этноса – отсылают к историческим событиям, элементам материальной культуры или мифологическим сюжетам;

– богатство источников происхождения – источниками для фразеологизмов служили все сферы жизни народа: мифологические представления и поверья, народные обычаи и обряды, фольклор (сказки, песни), традиционный быт и ремесла, а также конкретные исторические факты.

Н.Ф. Алефиренко, рассуждая о современных проблемах изучения фразеологии, отмечает интеграцию проблем фразеологии и когнитивной семантики, лингвистики дискурса, психолингвистики, семиотики: «Рассмотрение природы смыслового пространства фразем, в котором фокусируются и проецируются в языковом сознании коммуникантов различные дифференциальные смыслы высказываний, определяют общие принципы порождения “гармоничного дискурса”, которые не могут не привести к расширению методологической базы теоретической фразеологии. Создаваемая методология изначально по сути своей ориентирована на изучение взаимодействия фраземики и культуры» [Алефиренко, 2010, с. 60]. Исследователь считает, что многие когнитивные процессы остаются скрытыми во время анализа смысла и происхождения фразем, выход из создавшейся ситуации он видит в обращении к когнитивно-коммуникативной деятельности человека и анализе всех преобразований фраземы в речевой практике при условии сохранения инварианта.

В русистике известна целая серия работ, посвященных лингвокультурологическим исследованиям фразеологии: И.В. Зыкова «Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков»¹, С.В. Максимец «Ценности лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии»², С.П. Васильева «Лингвокультурологический аспект семантики глагольных фразеологизмов (на материале фразеологии говоров Приенисейской Сибири)» [Васильева, 2012; 2021], фразеологизмов в сопоставительном аспекте языков и культур: Кхонг Тху Хиен «Русские и вьетнамские фразеологизмы с названиями растений в лингвокультурологическом аспекте»³. Фразеологической вербализации концептов и семантических полей в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах посвящены, в частности, труды: А.В. Свиридова «Вербализация

¹ Зыкова И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 510 с.

² Максимец С.В. Ценности лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 166 с.

³ Кхонг Тху Хиен. Русские и вьетнамские фразеологизмы с названиями растений в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2009. 18 с.

концепта *знание/познание* средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах»⁴, Ю.В. Железнова «Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта “семья”»⁵, А.В. Гриценко «Фразеосемантическое поле *введение в заблуждение*: когнитивный аспект»⁶, А.А. Дарииков «Перцептивное и когнитивное моделирование плана содержания фразеологизмов (на примере фразеосемантического поля “Волевое усилие”)»⁷ и другие работы.

Результаты исследования. Для анализа материала использовалась классификация фразеологических единиц (далее – ФЕ), разработанная акад. В.В. Виноградовым. Основные критерии, по которым мы определяли принадлежность оборота к ФЕ в нашем исследовании: 1) устойчивость и воспроизводимость; 2) семантическая целостность (общее значение оборота не выводится из суммы значений его компонентов). Это ключевой критерий, отделяющий ФЕ от свободных словосочетаний. Для системного анализа собранного фразеологического материала в данном исследовании применяется двухуровневый принцип классификации. Этот подход позволяет рассмотреть фразеологические единицы как с формально-грамматической, так и с содержательно-семантической стороны, что обеспечивает полноту описания.

Первый уровень – общелингвистическая классификация – основан на структурно-грамматических признаках. Он позволяет выявить формальные модели, по которым строятся ФЕ в языке. Второй уровень – тематическая классификация – сфокусирован на смысловом наполнении ФЕ и специфичен для исследуемого концептуального поля «Семья». На этом уровне сгруппированы фразеологизмы на основании ключевых смыслов и концептов, связанных с семейными отношениями.

Применение двухуровневой классификации к собранному материалу выявило следующие структурно-грамматические группы.

А) Фразеологизмы с главным словом глаголом: *свить, обзавестись, пустить, соединить, впитать, поставить, вылетать, держаться, родить, годиться.*

Данная группа объединяет ФЕ, обозначающие действие или состояние, связанное с семейной жизнью.

1. Тематическая группа «Создание семьи».

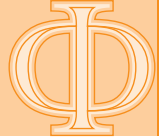
– *Глагол + прил. + сущ. в вин. п.*

⁴ Свиридова А.В. Вербализация концепта *знание/познание* средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2008. 44 с.

⁵ Железнова Ю.В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «семья»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2009. 27 с.

⁶ Гриценко А.В. Фразеосемантическое поле *введение в заблуждение*: когнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009. 20 с.

⁷ Дарииков А.А. Перцептивное и когнитивное моделирование плана содержания фразеологизмов (на примере фразеосемантического поля «Волевое усилие»). Екатеринбург, 2022. 24 с.

ФЕ *свить семейное гнездо* – создать семью, обустроить домашний очаг; синонимичные значения несут ФЕ.

– Глагол + сущ. в тв. п.

ФЕ *обзавестись семьей* – создать семью, жениться/выйти замуж, завести детей.

– Глагол + сущ. в вин. п.

ФЕ *пустить корни* – обосноваться где-либо, прочно осесть (часто в контексте создания семьи).

– Глагол + сущ. в тв. п.

ФЕ *соединить души* (идиоматическое выражение) – поженить, объединить в браке (относится к ФЕ, так как значение переносное и устойчивое).

2. Тематическая группа «Дети» (воспитание, передача традиций, связь поколений).

– Глагол + с + сущ. в тв. п. + сущ. в род. п.

ФЕ *впитать с молоком матери* – с рождения усвоить нечто важное, фундаментальное (часто – черты характера, традиции, язык).

– Глагол + из + сущ. в род. п.

ФЕ *вылетать из гнезда* – о детях: повзрослев, начать жить самостоятельно, отдельно от родителей.

– Глагол + на + сущ. в вин. п.

ФЕ *поставить на ноги* – 1) вырастить, воспитать детей; 2) вылечить.

– Глагол + за + сущ. в вин. п.

ФЕ *держаться за мамину юбку* – быть несамостоятельным, чрезмерно привязанным к матери.

– Предлог + местоим. + сущ. + глагол (в роли сказуемого).

ФЕ *в чем мать родила* – совсем без одежды, голый.

– Предлог + сущ. в вин. п. + глагол.

ФЕ *в отцы годиться* – быть значительно старше кого-либо (настолько, что мог бы быть отцом).

Все рассмотренные ФЕ данной группы характеризуются образной семантикой, часто выходящей за пределы семантического поля «Семья», например: *впитать с молоком матери, держаться за мамину юбку, пустить корни, поставить на ноги*.

Б) Фразеологизмы с главным словом *именем существительным*.

Это наиболее многочисленная группа, представляющая собой номинацию лиц, статусов, понятий и признаков семейной сферы.

1. Тематическая группа «Семейные роли и статусы».

– Сущ. + сущ. в род. п.

ФЕ *отец семейства* – о главе семьи.

– Прил. + сущ. в им. п.

ФЕ *бедный родственник* – о члене семьи с низким социальным статусом, *крепкая семья* – положительная характеристика семьи (дружная семья, члены которой заботятся друг о друге и помогают в трудных ситуациях);

ФЕ *маменькин сынок* – используется в отрицательной коннотации при характеристике мужчины, находящемся в нездоровой материальной и духовной зависимости от своей матери.

ФЕ *бабушкины сказки* – о небылицах, выдумках.

ФЕ *отцовская рука* – символ отцовской власти, признак строгого воспитания.

ФЕ *соломенная вдова* – о женщине, чей муж временно отсутствует (находится в отъезде, командировке).

ФЕ *духовный отец* – наставник в духовной сфере.

– *Сущ. + прил.*

ФЕ *мать честная* – имеет употребление в роли междометия при ситуациях, связанных с резким удивлением, испугом.

– *Числит. + предлог + сущ.*

ФЕ *семеро по лавкам* – о многодетной семье.

2. Тематическая группа «Родство»:

– *Сущ. + от + сущ.*

ФЕ *плоть от плоти* – очень близкая кровная связь.

ФЕ *голубая кровь* – о члене аристократической семьи, имеющем высокое положение в обществе.

ФЕ *отрезанный ломоть* – о человеке, который отделился от семьи, стал самостоятельным.

ФЕ *образцовая семья* – семья, считающаяся примером для подражания;

ФЕ *семейные узы* – о сильном кровном или юридическом родстве; *семейная сцена* – ссора, выяснение отношений внутри семьи на виду у всех.

– *Предлог + прил. + сущ.*

ФЕ *до седьмого колена* – про очень дальнее родство, глубокие исторические корни.

– *Прил. + сущ. + предлог + сущ.*

ФЕ *седьмая вода на киселе* (ср.: *ни сват ни брат*) – про очень дальнее, почти фиктивное родство.

– *Ни + сущ. + ни + сущ.*

ФЕ *ни сват ни брат* – используется с отрицательной коннотацией при характеристике человека, не имеющего родственных или близких отношений.

3. Тематическая группа «Семья как объединение, дом»:

– *Предлог + прил. + сущ.*

ФЕ: *под одной крышей* – о совместном проживании (жить в одном доме, квартире с кем-либо).

– *Сущ. + сущ. в род. п.*

ФЕ *семья народов* – метафора единства, используемая в политическом ракурсе СССР.

– *Прил. + сущ. в им. п.*

ФЕ *родимое гнездо* – положительная характеристика семьи и дома.

ФЕ *семейный очаг* – о спокойствии и уюте в семье.

Проведенная структурно-грамматическая классификация наглядно демонстрирует, что концепт «Семья» в русской языковой картине мира реализуется через разнообразные и продуктивные структурные модели. Наибольшей частотностью обладают модели «Прилагательное + Существительное» и «Существительное + Существительное», что позволяет давать сложные и образные характеристики членам семьи (*маменькин сынок, отец семейства*), описывать ее состояние (*крепкая семья, отрезанный ломоть*) и ключевые концепты (*семейный очаг, семейные узы*).

На основе анализа внутренней формы и значения фразеологизмов были выделены устойчивые тематические группы, отражающие основные аспекты семейных отношений: от кровного родства и создания домашнего очага до воспитания детей и внутрисемейных конфликтов. Сводная таблица наглядно демонстрирует, как языковые единицы распределяются по этим смысловым зонам, раскрывая культурные установки и ценностные ориентиры, связанные с институтом семьи (табл.).

**Сводная таблица тематических групп
фразеологизмов концептуального поля «Семья»
Summary table of thematic groups
of phraseological units of the conceptual field “Family”**

№	Тематическая группа	Фразеологизм
1	Родство и происхождение	<i>Плоть от плоти, голубая кровь, седьмая вода на киселе, до седьмого колена</i>
2	Отсутствие родства	<i>Ни сват ни брат, седьмая вода на киселе</i>
3	Создание семьи и дома	<i>Свить семейное гнездо, пустить корни, обзавестись семьей, под одной крышей, соединить души</i>
	Брак	<i>Семейные узы</i>
4	Семейный очаг и единство	<i>Семейный очаг, родимое гнездо, семейное гнездо, крепкая семья, образцовая семья, в тесноте, да не в обиде</i>
5	Семейные роли и статусы	Глава семьи: <i>отец семейства</i> . Мать: <i>мать честная</i> . Супруги: <i>соломенная вдова</i> . Дети: <i>маменькин сынок, семеро по лавкам</i> . Старшее поколение: <i>бабушкины сказки, бабушка надвое сказала</i> . Родственники: <i>бедный родственник, отрезанный ломоть</i> . Наставник: <i>духовный отец</i>
6	Воспитание и становление	<i>Поставить на ноги, впитать с молоком матери, вылететь из гнезда, отцовская рука, отрезанный ломоть</i>
7	Наследственность и сходство	<i>Яблоко от яблони недалеко падает, вылитый отец</i>
8	Внутрисемейные конфликты	<i>Семейная сцена, в семье не без урода</i>
9	Несамостоятельность и нерешительность (инфантильность)	<i>Держаться за мамину юбку, маменькин сынок</i>
10	Возрастная характеристика	<i>В отцы годится</i>

Таким образом, выявлено 10 тематических групп. Всего в ходе анализа рассмотрено около 50 фразеологических единиц, которые позволили выявить ключевые смысловые доминанты, формирующие концептуальное поле «Семья» в русской языковой картине мира. Проведенная тематическая классификация выявила четкую иерархию значимости различных аспектов семейной жизни.

Наиболее частотными и наполненными оказались четыре ключевые группы.

1. Внутренняя структура семьи (7 ФЕ). Эта группа оказалась самой обширной, что указывает на важность четкого понимания семейных ролей (*отец семейства, соломенная вдова*) и социальных статусов внутри семьи (*бедный родственник, маменькин сынок, в семье не без урода*). Данное наблюдение является прямым отражением исторически сложившегося патриархального и коллективистского уклада русской жизни. Традиционная русская семья вплоть до XX в. была построена на строгой иерархии, где каждый член имел четко определенные права и обязанности: «Мужчина-добытчик, женщина-домохозяйка» [Роткирх, 2009, с. 170]. Фразеологизмы *отец семейства* и *отцовская рука* закрепляют эту модель, где отец – не просто родитель, а глава, кормилец и главный распорядитель семейным бюджетом. Наличие таких устойчивых выражений подчеркивает, что эта роль была культурной нормой.

2. Семейный очаг и единство (6 ФЕ). Данная группа содержит положительную характеристику семьи, описывающую ее как единое и безопасное сакральное пространство, основанное на эмоциональной близости и взаимной поддержке. Фразеологизмы *семейный очаг, родимое гнездо* и *крепкая семья* актуализируют два ключевых аспекта: физическое единство и духовную связь. Таким образом, в русской языковой картине мира идеальная семья – не просто группа родственников, а целостный организм, объединенный общим пространством, эмоциональным теплом и высокой нравственностью, где духовная близость ценится выше материального комфорта.

3. Создание семьи и дома (5 ФЕ). Значительное количество фразеологизмов, описывающих основание семейного очага (*свить семейное гнездо, пустить корни, соединить души*), подчеркивает важность создания семьи как осознанного, целенаправленного действия. Особенностью является использование природных метафор для подчеркивания естественности, органичности и жизненной необходимости данного процесса в жизни каждого человека.

4. Воспитание и становление (5 ФЕ). Акцент на процессе воспитания (*поставить на ноги, вылететь из гнезда*) отражает культурную установку на ответственность старших поколений за младших и важность передачи опыта и поэтапный характер этого процесса. Фразеологизм *Поставить на ноги* метафорически описывает воспитание как сложный, многозадачный труд, направленный на достижение двух ключевых целей: материальной самостоятельности и нравственной состоятельности человека. С другой стороны, *вылететь из гнезда* обозначает естественный и конечный результат успешного воспитания – обретение

независимости и отделение от родительской семьи. Эта метафора, несмотря на позитивный исход, может нести и оттенок легкой грусти, что отражает эмоциональную сложность данного этапа для семьи. Таким образом, в русской языковой картине мира воспитание концептуализируется как прямая ответственность старшего поколения, конечной целью которой является не просто взросление, а полноценное «вхождение в жизнь» младшего поколения, что знаменует собой исполнение родительского долга.

К более узким, но содержательно важным темам относятся:

- родство и происхождение (4 ФЕ);
- наследственность и сходство (2 ФЕ);
- инфантилизм (2 ФЕ);
- отсутствие родства (2 ФЕ).

Наименее наполненными (по 1-2 ФЕ) оказались группы, описывающие:

- возрастные характеристики (*в отцы годится*).

Предложенная структура позволяет не только логично классифицировать материал, но и выявить культурные приоритеты. Ядро концепта «Семья» в русском языковом сознании образуют три фундаментальных компонента: *общий дом* как физическое и духовное пространство, *четкая внутренняя структура* (роли и статусы) и *процесс воспитания* как ключевая обязанность семьи.

Наличие сквозных тем (например, выражение *маменькин сынок* показывает одновременно статус и инфантилизм) демонстрирует, что семейные роли и личностные качества в языке тесно переплетены. Устойчивость групп, связанных с кровным родством и наследственностью, подтверждает глубокую укорененность в культуре идеи преемственности поколений.

Таким образом, проведенная классификация не просто отражает основные смыслы, связанные с концептом «семья», но и реконструирует его целостный образ в русской языковой картине мира: это прежде всего дом и семья с четким распределением ролей, где главной ценностью является воспитание детей и сохранение родовой памяти.

Возвращаясь к ЛСП «Семья», где нами была выделена архилексема СЕМЬЯ – «кровное или юридическое родство, совместное проживание и ведение хозяйства», можно утверждать, что проведенный фразеологический анализ полностью подтверждает и обогащает эту структуру.

Выявленные тематические группы фразеологизмов конкретизируют и наполняют культурными смыслами каждый компонент архилексемы:

- «кровное родство» находит отражение не только в прямых обозначениях (*плоть от плоти*), но и в группе «Наследственность и сходство» (*яблоко от яблони...*), а также в противопоставлении через группу «Отсутствие родства» (*ни сват ни брат*);
- «юридическое родство» находит отражение во фразеологизме *Семейные узы*;

– «совместное проживание» раскрывается через многочисленные фразеологизмы групп «Создание семьи и дома» (*под одной крышей*) и «Семейный очаг и единство» (*семейный очаг, родимое гнездо*), где идея общего пространства метафорически связывается с теплом, безопасностью и сакральностью;

– «ведение хозяйства» как экономическая основа семьи имплицитно присутствует в концептах общего дома («гнезда», «очага»), а также проявляется в группе «Воспитание и становление», где воспитание (*поставить на ноги*) осмысливается как тяжелый труд.

Таким образом, фразеологизмы не просто дублируют значения ЛСП, а выступают его культурно-оценочным фильтром – лакмусовой бумажкой. Они демонстрируют, что в русской языковой картине мира семья ценится не просто как факт родства или совместного быта, а как:

- сложный иерархический организм (*группа статусов и ролей*);
- духовное единство, которое важнее материального комфорта (*в тесноте, да не в обиде*);
- социальный институт, требующий труда и укоренения (*группа создания семьи*);
- институт передачи традиций и опыта (*группа воспитания*).

Следовательно, ЛСП «Семья» в русском языке представляет собой не статичный набор лексем, а динамичную систему ценностно окрашенных концептов, где фразеологизмы выполняют функцию хранения и трансляции культурных установок, превращая формальное определение семьи в живой, многогранный и эмоционально насыщенный образ.

Список словарей

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с. (Телия).
2. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; под ред. Ф.П. Филина. Новосибирск: Наука, 1972. 208 с. (Сибир).
3. Тимофеев В.П. Фразеология диалектной личности: словарь. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 2003. 176 с. (Тимофеев).
4. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Федоров. М.: АСТ, 2001. 720 с. (Федоров).
5. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. 543 с. (Молотков).
6. Яранцев Р.И. Русская фразеология: словарь-справочник: ок. 1500 фразеологизмов. М.: Русский язык, 1997. 845 с. (Яранцев).

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная лексикология русского языка: за и против // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке: сб. науч. ст. / под ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко. Минск, 2010. 379 с.
2. Васильева С.П. Лингвокультурологический аспект семантики глагольных фразеологизмов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. № 4. 2012. С. 161–165.
3. Васильева С.П. Мотивационная модель «жадность» в сибирской фразеологии // Динамические процессы в языке и языковой картине мира: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 30 октября 2020 г. [Электронный ресурс] / Краснояр. гос. пед. ун-т. Красноярск, 2021. С. 32–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44794575> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 588 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд. Дубна: Феникс, 2005. 488 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
7. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учебное пособие для филологических специальностей университетов. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
8. Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. 2009. № 11. С. 170–200.
9. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 346 с.
10. Трир Й. Немецкая лексика понятийной области интеллектуальных свойств. Heidelberg, 1931. 347 с.
11. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 287 с.

Сведения об авторах

Васильева Светлана Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: vasileva@kspu.ru

Мэн Юань – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: Larisa0523@icloud.com

LEXICAL-SEMANTIC FIELD 'FAMILY' AND ITS REPRESENTATION IN PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

S.P. Vasilyeva (Krasnoyarsk, Russia)

Meng Yuan (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The relevance of the research is due to the increasing interest of modern linguistics in studying the linguistic picture of the world and ways of representing culturally significant concepts in language. The lexical-semantic field 'Family' is of particular interest because, being one of the key concepts of any culture, it largely forms value orientations and behavioral models in society.

The purpose of the study is to identify and describe the specifics of the representation of the lexical-semantic field 'Family' in the phraseological units of the Russian language.

The article's material is phraseological units of the thematic group 'family' in the Russian language.

The research methods are structural-grammatical, linguistic-cultural, and comparative analysis.

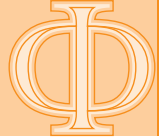
Research results. The authors of the article conducted an analysis of about 50 phraseological units. The structural, grammatical and thematic classification of the collected phraseological units is carried out. The cultural and national specifics of the representation of the concept of 'family', reflected in Russian phraseology, is analyzed.

Conclusions. Phraseological units do not duplicate the meanings of the lexical-semantic field, but act as its cultural and evaluative filter – a litmus test. They demonstrate that in the Russian linguistic worldview, the family is valued not just as a fact of kinship or living together, but as a complex hierarchical organism; a spiritual unity that is more important than material comfort; a social institution that requires work and rooting, an institution for the transfer of traditions and experience.

Keywords: *family, lexical-semantic field, phraseology, linguistic worldview, concept, linguoculturology.*

References

1. Alefirenko N.F. Kognitivnaia leksikologiya russkogo iazyka: za i protiv [Cognitive Lexicology of the Russian Language: Pros and Cons]. In: *Slavianskaia frazeologiya i paremiologiya v XXI veke: sbornik nauchnykh statei* [Slavic Phraseology and Paremiology in the 21st Century: Collection of Scientific Articles]. Minsk, 2010, 379 p.
2. Kunin A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo yazyka* [A Course in Modern English Phraseology]. Dubna, Feniks, 2005. 488 p.
3. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Cultural Linguistics]. Moscow, Akademiia, 2001. 208 p.
4. Novikov L.A. *Semantika russkogo yazyka* [Semantics of the Russian Language]. Moscow, Vysshiaia shkola, 1982. 272 p.

5. Rotkirkh A. Sovetskie gendernye kontrakty i ikh transformatsiia v sovremennoi Rossii [Soviet Gender Contracts and Their Transformation in Modern Russia]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], 2009, 11, 170–200.
6. Teliya V.N. *Russkaia frazeologiya: Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Cultural-Linguistic Aspects]. Moscow, Nauka, 1996. 346 p.
7. Trier I. *Nemetskaia leksika poniatinnoi oblasti intellektual'nykh svoistv* [The German Vocabulary of the Conceptual Field of Intellectual Properties]. Heidelberg, Winter, 1931. 347 p.
8. Ufimtseva A.A. *Opyt izucheniia leksiki kak sistemy* [An Attempt at Studying Vocabulary as a System]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962. 287 p.
9. Vasilyeva S.P. Lingvokul'turologicheskii aspekt semantiki glagol'nykh frazeologizmov [The linguistic and cultural aspect of the semantics of verbal phraseological units]. In: *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev], 4, 2012, 161–165.
10. Vasilyeva S.P. Motivacionnaya model' "zhadnost'" v sibirskoi frazeologii [The motivational model of "greed" in Siberian phraseology]. In: [Dynamic processes in language and the linguistic picture of the world]. *Materialy II Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konferencii* [Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference] [Electronic resource]. Krasnoyarsk, 2021, 32–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44794575> (accessed 15.10.2025).
11. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiia* [Selected Works. Lexicology and Lexicography]. Moscow, Nauka, 1977. 312 p.

About the authors

Vasilyeva, Svetlana P. – DSc (Philology), Professor, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: vasileva@kspu.ru

Meng Yuan – PhD Candidate, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: Larisa0523@icloud.com